

ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С *ТО ЧТО* В НЕПУБЛИЧНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ¹

Коротаев Н. А. (n_korotaev@hotmail.com)

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Рассматриваются русские разговорные конструкции, в которых в качестве формального средства связи между предикациями выступает сочетание беспредложной формы *то* и формы *что*, не интерпретируемой как союзное слово. На основании просодических и семантико-синтаксических факторов демонстрируется, что в непубличной устной речи данное сочетание регулярно функционирует как слитный союзный комплекс. В частности, *то что* может использоваться в тех контекстах, в которых употребление расчлененного сочетания местоимения *то* и союза *что* семантически неуместно или даже грамматически недопустимо. Выдвигается предположение о том, что в ряде случаев сложный союз *то что* заменяет простое *что*.

Ключевые слова: устная речь, русский язык, корпусный анализ, полипредикативные конструкции, просодия, синтаксис, семантика предикатов, условия употребления, союзы, соотносительные местоимения

CLAUSES-COMBINING WITH *TO CHTO* IN SPOKEN RUSSIAN

Korotaev N. A. (n_korotaev@hotmail.com)

Russian State University for Humanities, Moscow, Russia

In spoken Russian discourse complement clauses introduced by a combination of *to* (originally — a correlative pronoun in nominative or accusative case) and *chto* (complementizer) may exhibit specific features that are not possible in standard written speech. Based on the data from several spoken corpora, the present study claims that *to chto* is regularly used as a compound complementizer. In prosodic terms, *to chto* is often pronounced together with the subordinate clause, while *to*-pronoun usually adheres to the main predicate, a strong intonation boundary appearing between it and the *chto*-clause. In semantic terms, *to chto*-constructions may violate the condition of 'givenness' that presumably licenses the use of the correlative pronoun *to* in standard speech. In syntactic terms, *to chto* may be used with

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 12-04-00258.

predicates that require a different case (genitive, instrumental) or a prepositional phrase. Also, coordination of *chto*-clauses and *to chto*-clauses are possible, and *to chto*-clauses appear in contexts with other correlative pronouns in the main clause (like *takoj*).

Key words: spoken discourse, Russian language, corpus linguistics, clause-combining, prosody, syntax, semantics of predicates, conditions of use, complementizers, correlative pronouns

1. Постановка задачи

Форма языковых выражений в существенной степени обуславливается характером коммуникации. Это, в частности, касается и синтаксиса сложного предложения: известно, что в неподготовленном устной речи полипредикативные структуры устроены во многом иначе, чем в кодифицированном письменном дискурсе (см., *inter alia*, Земская и др. (1981), Miller, Weinert (1998), Thompson (2002)). В настоящей работе рассматривается один из подобных случаев, а именно — особенности поведения сочетания *то что* в непубличной устной речи. Нас будут интересовать полипредикативные конструкции, обладающие следующими свойствами:

- (i) связь между клаузами оформляется (в том числе) при помощи последовательности *то что*;
- (ii) *то* употреблено в форме, соответствующей местоимению *ТО* в именительном или винительном падеже без предлога;
- (iii) *что* не является союзным словом, т. е. не может быть проинтерпретировано как один из актантов предиката зависимой клаузы.

Задача исследования — уточнить природу последовательности *то что* в конструкциях, удовлетворяющих указанным условиям. Материалом работы послужили (а) три корпуса звучащей речи, снабженные просодической разметкой: «Рассказы о сновидениях», «Рассказы сибиряков о жизни» и «Веселые истории из жизни» (в сумме — более 3 с половиной часов звучания, около 30 000 словоупотреблений; корпуса и их описания доступны по ссылке <http://spokencorpora.ru>); (б) подкорпус устной непубличной речи Национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>; 1226 003 слова). Всего в данных источниках было обнаружено немногим более 200 релевантных примеров.

В целях предварительного обсуждения рассмотрим следующие примеры²:

² Все примеры приводятся в исходной нотации: со стандартными знаками препинания или слэшами в НКРЯ, в виде дискурсивной транскрипции в корпусах с просодической разметкой. В последних приподнятые точки соответствуют паузам, слэши — направлению движения тона в акцентированных словоформах, апострофы — гортанным смычкам. Подробнее о принципах используемой транскрипции см. Кибрик, Подлеская (ред.) (2009). В заголовках примеров из корпусов звучащей речи приводится сокращенное название корпуса (РоС — «Рассказы о сновидениях», ВИ — «Веселые истории из жизни») и номер текста.

- (1) PoC, 071n
...(0.4) и когда я= ...(0.6) с-сам /\просыпаюся,
мне как бы /\кажется,
...(0.6) то что й-я ...(0.1) во /-\сне-е ещё.
- (2) НКРЯ, из коллекции НКРЯ, 2008
Потом ещё... Люди говорят / то что эмо режут вены и много плачут.
- (3) ВИ, 38
самое /\интересное оказалось -то,
что \действительно в-в /\Англии порядка /-семидесяти .. этих
сервис-центров,,,
- (4) НКРЯ, из коллекции Ульяновского университета, 2007
А сейчас его еще бесит то, что мы ни на что не реагируем.

В (3) и (4) представлены стандартные конструкции, в которых *что* является союзом, вводящим подчиненную клаузу, а *то* — соотносительным местоимением, форма которого, в частности, указывает на синтаксическую позицию зависимой предикации в общей структуре сложного предложения³. Оформление синтаксической связи между предикациями в обоих этих примерах, как кажется, вполне соответствует литературной норме.

В конструкциях (1) и (2) дело обстоит иначе: в них использованы синтаксические средства, не входящие в канон кодифицированной речи. Именно примеры подобного рода являются основным объектом работы. Мы надеемся показать, что в них сочетание *то что* не состоит из местоимения и союза, как в (3) и (4), а выступает в роли неразложимого союзного комплекса, по ряду свойств сближающегося с простым союзом *что*. Для подтверждения этой точки зрения мы рассмотрим свидетельства интонации и набор семантико-синтаксических факторов.

2. Свидетельства интонации

В примерах (1) и (по всей вероятности) (2) элементы *то* и *что* объединены просодически. Они произносятся без внутренней границы, интонационно примыкая к зависимой клаузе. В транскрипте (1) этот факт отражен в делении на строки; кроме того, предшествующая сочетанию *то что* словоформа *кажется* произносится с пограничным акцентом и за ней следует продолжительная пауза — 0,6 секунды. В записи примера (2) содержится значительно

³ Отметим, что для настоящего исследования в целом несущественно, о какой именно синтаксической позиции идет речь: о подлежащем (4), прямом дополнении (2), зависимом при прилагательном (3) или при глаголе с экспериенцером в дательном падеже (1) и др.

меньше просодической информации, но на слитное произнесение *то что* предположительно указывает расположение слэша перед, а не после *то*. В (3) и (4), напротив, сочетание *то, что* интонационно расчленено.

Данное различие, как представляется, в известной степени отражает и различие в синтаксической структуре: слитное произнесение свойственно неразложимому сочетанию *то что*, наличие интонационной границы скорее сопутствует синтаксической разъединенности. Отметим, что в корпусах звучащей речи на 8 примеров со слитным *то что* нам встретилось лишь 2 примера с расчлененным *то, что* (один из них представлен в (3)).

Впрочем, в общем случае интонационный критерий не достаточен. Во-первых, он практически неприменим на материале НКРЯ. Доступ к аудиоверсиям текстов, включенных в НКРЯ, отсутствует, а используемая разметка обязательно соответствует фонетической реальности: слэши во многих случаях расставлены лишь для «удобства чтения» — см. Гришина (2005).

Во-вторых, даже достоверно установленной интонационной слитности недостаточно для того, чтобы признать сочетание *то что* неразложимой языковой единицей. Так, в корпусах звучащей речи встречаются примеры, в которых отсутствуют интонационные границы между соотносительным местоимением и союзным словом:

- (5) PoC, 024z
 ... (0.6) 'и /дома ... (0.8) она мне \ /показывает,
 ... (0.8) то что –умеет.

По просодическому оформлению пример (5) весьма близок к (1), однако это не влияет на синтаксическую интерпретацию *то* как соотносительного местоимения. В данном случае интонационное единство *то* и *что* обусловлено определенной стратегией распределения коммуникативной нагрузки между составляющими полипредикативной конструкции. Подобная стратегия может быть использована и в той ситуации, когда зависимая клауза с союзным словом соотносится не с местоимением, а с полнозначным именем (подробнее см. Подлесская (2008)):

- (6) PoC, 069n
 ... (0.4) и /увидел из /темноты
 маленькую тень которая \молится.

3. Семантико-синтаксические факторы

Как показано в предыдущем разделе, данных интонации оказывается недостаточно для ответа на основной вопрос: является ли последовательность *то что* в конструкциях (1) и (2) отдельной языковой единицей, выполняющей функцию подчинительного союза, или же в этих примерах, несмотря на их просодические особенности, все же представлено сочетание соотносительного

местоимения *то* с союзом *что*. В данном разделе, отвлекаясь от интонационного оформления, мы представим ряд других аргументов в поддержку первой гипотезы. Для этого мы проследим, в какой степени обнаруженные примеры следуют известным ограничениям на употребление местоимения *то* в сложноподчиненных конструкциях.

3.1. Контраст

Типичным контекстом появления соотносительного местоимения *то* в сложноподчиненном предложении является ситуация логического подчеркивания, выделения сентенциального актанта зависимого. Природа такого выделения описывается в литературе по-разному. Например, в Шведова (ред.) (1980: §2796) отмечается, что местоимение *то* в подобных контекстах «употребляется как экспрессивное (выделительное) средство»; в Валгина (2000: 108.3) дополнительно конкретизируется, что оно необходимо «при противопоставлении и связанном с ним отрицании»; в Кобозева (2013) указывается на выделенность содержащейся в зависимой клаузе пропозиции в множестве / ряду других событий. Представляется, что в целом набор этих значений достаточно точно описывается понятием *контраста* — см., например, Янко (2001).

В тех случаях когда конструкция имеет контрастивное значение, статус *то* как соотносительного местоимения не вызывает сомнений — см. выше (3) с выделением при помощи *САМЫЙ*, а также следующий пример, в котором реализована конструкция с противопоставлением:

(7) НКРЯ, из коллекции НКРЯ, 2008

Меня так умилила Лин / которую удивило не то / что человек сидит / вывесив ноги наружу из окна / а то / что у человека руки в феньках по локти...

Вместе с тем, в примерах (1) и (2) контраста не ощущается: информация о том, что показалось рассказчику в (1), или о том, какие слова хочет передать говорящая в (2), не получает какого-либо дополнительного выделения.

3.2. Данное vs. новое

Помимо контрастивной семантики, влияние на необходимость / допустимость местоимения *то* в изъяснительных конструкциях оказывает лексическое значение вершинного предиката. В Кобозева (2013) высказывается предположение, что в литературной речи появление *то* в контекстах без контраста связано с противопоставлением «данное vs. новое». Местоимение употребляется в том случае, когда содержащаяся в зависимой клаузе информация дана в предтексте или доступна в общем для участников коммуникации фонде знаний о мире. Когда же в зависимой клаузе содержится новая информация, то в вершинной предикации невозможно — именно этим, по мнению автора,

обуславливается недопустимость соотносительного местоимения в объектных конструкциях с такими глаголами, как *считать*, *бояться* (в значении «полагать возможным и оценивать эту возможность негативно»), *вообразать* (ментальное конструирование) и т. д.

Анализ устных данных, однако, показывает, что во многих конструкциях с *то что* это ограничение нарушается. Так, в примере (1) *то что* употреблено при глаголе *казаться*, в примере (8) — при глаголе *считать*:

- (8) НКРЯ, из материалов Санкт-Петербургского университета, 2006
Почему ты считаешь то / что ты помнишь / а я не помню.

Оба этих глагола, согласно Кобозева (2013), входят в число предикатов, допускающих *что*-зависимые и не допускающих *то, что*-зависимых. Эти наблюдения подтверждаются и корпусными методами: предварительный поиск по основному и газетному подкорпусам НКРЯ не выдает интересующих нас контекстов вида *считать то, что*; *казаться то, что*⁴. Таким образом, появление примеров вида (1) и (8) можно считать характерной особенностью неформального устного общения. При этом семантика предикатов, судя по всему, изменений не претерпевает: и в (1), и в (8) зависимая клауза выражает не данную, а новую информацию; меняется лишь синтаксическое поведение сочетания *то что*.

Отдельный класс представляют случаи употребления *то что* при глаголе *сказать*:

- (9) НКРЯ, из материалов корпуса «Один речевой день», 2007
А выходить нам... чем от вокзала пешком идти / мы отсюда напрямик пройдем // Я из-за чего тебе и сказал / то что нам... пейсят второй / пейсят шестой / пейсят девятый //

В отличие от предикатов мнения, предикаты речи вполне могут присоединять зависимые, выражающие данную информацию. Именно такой случай и представлен в примере (9): говорящий явно сообщает хорошо известные факты. Как бы то ни было, в литературной речи глагол *сказать* — вне зависимости от значения параметра «данное vs. новое» — не присоединяет синтаксические дополнения с *то, что*⁵.

3.3. Контексты, требующие предлога или формы, отличной от «то»

Как следует из примеров, рассмотренных в предыдущем разделе, в устной непубличной речи допускается употребление сочетания *то что* в контекстах,

⁴ Речь не идет о конструкциях с «малыми клаузами» (small clauses) вида *Считаем важным (то), что...* Для них, очевидно, действуют иные правила.

⁵ Напомним, что мы анализируем только конструкции, в которых *что* выступает в роли союза, а не союзного слова.

в которых в литературной норме использование местоимения *то* перед *что*-придаточным семантически неуместно. Уже одно это, на наш взгляд, является достаточно весомым аргументом в пользу того, чтобы рассматривать в этих случаях *то что* как единый союзный комплекс.

Еще очевиднее отход *то* от его местоименной природы проявляется в примерах вида (10)–(12), в которых употребление местоимения *ТО* в форме именительного или беспредложного винительного падежа не допускается моделью управления вершинного предиката:

(10) НКРЯ, из материалов Саратовского университета, 2004

Он боится то / что я скроюсь и не расплачусь с ним и он будет выплачивать за меня деньги //

(11) РoC, 114п

и \извинилась перед этой старушкой,
/–ну-у ..(0.1) попросила /прощения,
то что я так ..(0.3) \захлопнула,

(12) НКРЯ, из материалов корпуса «Один речевой день», 2007

Ээ / мы ээ договаривались то что в пятницу с мамой придем...

Прономинальная трактовка *то* в этих примерах более чем затруднительна: в (10) местоимение должно было бы принять форму *того*, в (11) — за *то*, в (12) — о *том*. Такая же ситуация наблюдается и в примере (2) с глаголом *говорить*, который допускает использование соотносительного местоимения, но не в форме винительного падежа без предлога, а в предложном падеже (*о том*). В нашем материале зафиксированы также аналогичные примеры с предикатами *надеяться*, *сомневаться*, (*приснился*) *сон*, *ныть* и др.

В то же время интерпретация *то что* как своего рода эквивалента простого союза *что* кажется вполне уместной: во всех рассмотренных выше примерах (пожалуй, за исключением (3) и (7)), в том числе и в тех, в которых расчлененное *то, что* в литературной речи недопустимо, использование одиночного *что* возможно, а зачастую — и желательно.

3.4. Дальнейшее сближение с ЧТО

Приведем еще два факта, свидетельствующих о том, что сочетание *то что* способно функционировать как практически полный аналог союза *что*. Во-первых, нам встретились примеры, в которых клаузы, вводимые *что* и *то что* сочиняются в рамках одного сложноподчиненного предложения:

(13) РoC, 127п

...(0.5) Вот /мне приснилось,

что я \поступил тоже в Академию \–ФСБ вот эту вот,
 ... (0.5) и то что там с /вокзала чего-то \уезжали люди.

Во-вторых, в некоторых случаях употреблению *то что* не препятствует даже наличие отдельного соотносительного местоимения в главной предикации — см. примеры (14) с *такая ситуация* и (15) с *такое дело*:

(14) НКРЯ, из материалов Саратовского университета, 2004

... я те говорила / в прошлом году у меня получилась такая ситуация
 / то что вот девочка девочка у меня работала и прост-напросто
 повыдёргивала деньги из кассы и ушла / понимаешь чё / просто ушла //

(15) НКРЯ, из коллекции НКРЯ, 2008

Ну да / бывает такое дело / то что некоторые психи / ну / позыры.

Отметим, что в личном общении нам также встречались примеры вида *думаю о том / то что...*; *дело в том / то что...* .

4. Выводы и вопросы

В неподготовленной устной речи последовательность *то что* в полипредикативных конструкциях регулярно ведет себя не как сочетание соотносительного местоимения с союзом, а как неразрывная союзная единица. Об этом свидетельствуют интонационные свойства конструкций, а также факты семантико-синтаксической сочетаемости: *то что* встречается, в частности, в тех случаях, когда стандартное расчлененное *то, что* недопустимо грамматически. Парадоксальным образом, более сложная по внутренней форме единица «захватывает» некоторые употребления простого союза *что* — как в контекстах с сентенциальными актантами, так и в некоторых других типах полипредикативных конструкций.

Мы видим следующие перспективы развития настоящей работы.

- 1) На текущий момент произведен только качественный анализ полученного материала. Между тем только полная разметка корпуса позволить оценить относительную частотность рассмотренных типов.
- 2) Сфера непубличной устной речи была выбрана для первоначального анализа именно потому, что в ней ожидалось обнаружить наибольшее число релевантных случаев. В дальнейшем было бы интересно сравнить частотность выявленного употребления *то что* в корпусах публичной и непубличной речи.
- 3) Нуждается в уточнении вопрос о том, до какой степени семантико-синтаксические факторы объединения *то что* в сложный союзный комплекс соответствуют интонационным свойствам конструкций. Для разрешения этого вопроса потребуется привлечение большего числа звучащих текстов.

- 4) Безусловно интересен вопрос о том, насколько рассмотренные употребления *то что* связаны с возрастом, полом и социальными характеристиками говорящих. Уже по имеющимся данным напрашивается предварительный вывод о том, что некоторые говорящие практически не используют *то что* в качестве союза, а некоторые, напротив, делают это на регулярной основе. Было бы любопытно проследить, как в речи информантов второго типа распределены между собой конструкции со слитным *то что*, с расчлененным *то, что* и с простым *что*.

Литература

1. Валгина Н. С. (2000) Синтаксис современного русского языка. М.
2. Гришина Е. А. (2005) Устная речь в Национальном корпусе русского языка // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, с. 94–110.
3. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. (1981) Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука.
4. Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.) (2009) Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК.
5. Кобозева И. М. (2013) Условия употребления «то» перед придаточным объяснительным с союзом «что» // Olga Inkova (éd.). *Du mot au texte. Études slavo-romanes*. Bern: Peter Lang, с. 131–150.
6. Подлеская В. И. (2008) Фразовая акцентуация в относительных предложениях: анализ корпусных данных // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро. В. Кодзасова. М.: ЯСК, с. 427–445.
7. Шведова Н. Ю. (ред.) (1980) Русская грамматика. М.: Наука.
8. Янко Т. Е. (2001). Коммуникативные стратегии русской речи. М.: ЯСК.
9. Miller, J., Weinert, R. (1998) *Spontaneous spoken language: Syntax and discourse*. Oxford: Clarendon Press.
10. Thompson, S. A. (2002) “Object complements” and conversation // *Studies in Language*, 26–1, с. 125–164.

References

1. *Grishina E. A.* (2005) Spoken Russian in Russian National Corpus [Ustnaja rech' v Natsional'nom korpuse russkogo jazyka], in Natsional'nyj korpus russkogo jazyka: 2003–2005 [Russian National Corpus: 2003–2005]. Moscow: Indrik.
2. *Janko T. E.* (2001). Kommunikativnye strategii russoj rechi [Communicative strategies of Russian speech]. Moscow: Languages of Slavonic Culture.
3. *Kibrik A. A., Podlesskaja V. I.* (eds.) (2009) Rasskazy o snovidenijax: Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A corpus study of spoken Russian discourse]. Moscow: Languages of Slavonic Culture.
4. *Kobozeva I. M.* (2013) Conditions on the use of a correlative pronoun “to” before complement clauses with “chto”-complementizer [Uslovja upotreblenija “to” pered pridatočnym iz”jasnitel’nym s sojuzom “chto”], in Olga Inkova (ed) *Du mot au texte, Études slavo-romanes* [From word to text, Slavo-Romance studies]. Bern: Peter Lang, 131–150.
5. *Miller, J., Weinert, R.* (1998) Spontaneous spoken language: Syntax and discourse. Oxford: Clarendon Press.
6. *Podlesskaja V. I.* (2008) Pitch accent placement in relative-clause sentences: a corpus-based study [Frazovaja aktsentuatsija v odnositel’nyx predlozhenijax: analiz korpusnyx dannyx], in *Fonetika i nefonetika. K 70-letiju Sandro V. Kodzasova* [Phonetics and non-phonetics. A 70th birthday Festschrift for Sandro V. Kodzasov]. Moscow: Languages of Slavonic Culture.
7. *Shvedova N. Ju.* (ed.) (1980) *Russkaja grammatika* [Russian grammar]. Moscow: Nauka.
8. *Thompson, S. A.* (2002) “Object complements” and conversation // *Studies in Language*, 26–1, 125–164.
9. *Valgina N. S.* (2000) *Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka* [The syntax of contemporary Russian]. Moscow.
10. *Zemskaja E. A., Kitajgorodskaja M. V., Shirjaev E. N.* (1981) *Russkaja razgovornaja rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Conversational Russian speech. General issues. Word formation. Syntax]. Moscow: Nauka.